

НОВОСИБИРСКАЯ ПРОКУРАТУРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Анастасия Николаевна Шилова –
начальник отдела научно-исследовательской и методической работы
Государственного архива Новосибирской области,
e-mail: ntp@nso.ru

Попова Инна Викторовна –
сотрудник отдела научно-исследовательской и методической работы
Государственного архива Новосибирской области,
e-mail: juma@nso.ru

Государственный архив Новосибирской области,
РФ, 630007, г. Новосибирск, 16.

12 января 2022 г. российская прокуратура отметила 300-летие создания. 2022 г. – юбилейный и для прокуратуры в Сибири и Новосибирской области. За 300 лет своей деятельности прокуратура переживала разные сложные периоды. Одним из самых трудных периодов для работы были, конечно, периоды революций и войн, и в их ряду, безусловно, Великая Отечественная война.

С началом Великой Отечественной войны в деятельности прокуратуры СССР произошли кардинальные изменения: были созданы военные прокуратуры фронтов, которым подчинялись военные прокуратуры армий и соединений, прокуратуры войск НКВД. На военное положение были переведены прокуратуры железнодорожного и водного транспорта. В тылу действовали прокуратуры округов с подчинением им военных прокуратур гарнизонов. Территориальные прокуратуры прифронтной полосы были военизированы.

Основной задачей прокуратуры тыла был надзор за исполнением законодательства о поставках военной продукции и оказании помощи фронту, защита законных интересов военнослужащих и их семей, надзор за исполнением всеми гражданами и должностными лицами законов военного времени. Кроме того, важными оставались задачи борьбы с нарушениями трудовой дисциплины в условиях военного времени, борьба с расхитителями государственного и общественного имущества, с самовольным оставлением работы на предприятиях, выпускающих военную продукцию и на транспорте.

Все эти задачи легли на плечи прокуратуры Новосибирской области. При этом следует отметить, что Новосибирская область в 1941–1942 гг. включала территории современных Новосибирской, Томской и Кемеровской областей.

В Государственном архиве Новосибирской области в фонде Р-20 хранится история новосибирской прокуратуры за весь период её деятельности. В частности, доклады и отчёты прокуратуры о деятельности. Мы предлагаем читателям

журнала «Сибирский Архив» познакомиться с несколькими документами о деятельности новосибирской прокуратуры за первый военный и первый послевоенный год.

В данном тексте сохранены орфография и пунктуация оригинала, без оговорок исправлены только очевидные опечатки.

Доклад о работе уголовно-судебного отдела Новосибирской областной прокуратуры за второе полугодие 1941 и первый квартал 1942 г.

В период отечественной войны советского народа правильная организация работы судебного надзора по уголовным делам имеет серьёзное значение в деле усиления борьбы со срывами оборонных мероприятий, с расхитителями социалистической собственности, со спекуляцией, хулиганством, с дезорганизаторами производства и другими видами преступлений.

Для осуществления этих задач прокурорам районов и городов в начале войны наряду с данными указаниями по всем видам прокурорской работы были даны указания об усилении надзора прокуроров за работой судов по уголовным делам, об усилении судебной репрессии в отношении лиц, виновных в растратах и хищении социалистической собственности, в отношении спекулянтов, хулиганов, лиц, уклоняющихся от уплаты налогов и другими наиболее опасным видам преступлений. В процессе дальнейшей работы обобщая систематически как во втором полугодии 1941 г., так и в первом квартале 1942 г. судебную практику по отдельным категориям дела, указывая на недостатки работы прокуратуры по следственному надзору прокуратуры давались конкретные указания с правильной организации этой работы.

Всего за второе полугодие 1941 г. по области рассмотрено 72 535 дел, в том числе связанных с осуждением по указу президиума Верховного Совета ССР от 26 июня 1940 г. в количестве 47 759.

Прохождение дел в нарсудах по отдельным категориям характеризуется следующими данными ¹:

---

¹ В 1941 г. действовал Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. с изменениями.

Статья 59-6 “Отказ или уклонение в условиях военного времени от внесения налогов или от выполнения повинностей (в частности, военно-автотранспортной, военно-конской, военно-повозочной и военно-судовой)” влекла за собой лишение свободы на срок не ниже шести месяцев, с повышением, при особо отягчающих обстоятельствах, вплоть до высшей меры социальной защиты – расстрела, с конфискацией имущества.

Ст. 64 “Нарушение правил, установленных для учёта военнообязанных рядового и младшего начальствующего состава, совершенное в первый раз военнообязанными рядового и младшего начальствующего состава” – штраф до пятидесяти рублей, налагаемый в административном порядке начальниками отделений милиции или председателями сельских (поселковых) Советов. Нарушение правил, установленных для учёта военнообязанных начальствующего состава, совершенное в первый раз военнообязанными начальствующего состава, – штраф до ста рублей, налагаемый в административном порядке районными (городскими) военными комиссарами.

Ст. 68 “Отказ или уклонение от обязательной военной службы допризывников или не состоящих в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии военнослужащих и военнообязанных запаса РККА” – лишение свободы или исправительно-трудовые работы на срок до 6 месяцев

или штраф до 500 рублей. Отказ или уклонение от обязательной военной службы допризывников или не состоящих в рядах РККА военнослужащих и военнообязанных запаса, совершаемые путём повреждения здоровья, симуляции болезни, подлога документов, подкупа должностных лиц или иных обманных действий, а равно под предлогом религиозных или иных личных убеждений, – лишение свободы на срок до трёх лет.

Ст. 74 “Хулиганские действия на предприятиях, в учреждениях и в общественных местах” карались тюремным заключением сроком на один год, если эти действия по своему характеру не влекли за собой более тяжкого наказания. Если означенные действия заключались в буйстве или бесчинстве, или совершены повторно, или упорно не прекращались, несмотря на предупреждение органов, охраняющих общественный порядок, или же по своему содержанию отличались исключительным цинизмом или дерзостью, – лишение свободы на срок до пяти лет.

Ст. 107 “Скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы (спекуляция) продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления” - лишением свободы на срок не ниже пяти лет с полной или частичной конфискацией имущества.

Ст. 116 “Присвоение или растрата должностным лицом или лицом, исполняющим какие-либо обязанности по поручению государственного или общественного учреждения, денег, ценностей или иного имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения или исполнения обязанностей”, – лишением свободы на срок до трёх лет. Присвоение или растрата, совершенные теми же лицами, но при наличии у них особых полномочий, а равно присвоение особо важных государственных ценностей, – лишением свободы на срок не ниже двух лет с конфискацией имущества.

Ст. 162 “Тайное похищение чужого имущества (кража)” влекли за собой: г) совершенное частным лицом из государственных и общественных складов, вагонов, судов и иных хранилищ или в указанных в предыдущем пункте местах общественного пользования, путём применения технических средств или по сговору с другими лицами или неоднократно, а равно совершенное хотя бы и без указанных условий лицом, имевшим специальный доступ в эти склады или их охранявшим, или во время пожара, наводнения или иного общественного бедствия, – лишение свободы на срок до двух лет или исправительно-трудовые работы на срок до одного года;

д) совершенное из государственных и общественных складов и хранилищ лицом, имевшим особый доступ в таковые или охранявшим их, путём применения технических средств или неоднократно, или по сговору с другими лицами, а равно всякая кража из тех же складов и хранилищ, при особо крупных размерах похищенного, – лишение свободы на срок до пяти лет;

е) мелкая кража, независимо от её размеров, совершенная на предприятии или в учреждении, – каралась тюремным заключением сроком на один год, если она по своему характеру не влечёт за собой по закону более тяжкого наказания.

Согласно Указу президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. “О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений” 1. Увеличивалась продолжительность рабочего дня рабочих и служащих во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях: с семи до восьми часов – на предприятиях с семичасовым рабочим днём; с шести до семи часов – на работах с шестичасовым рабочим днём, за исключением профессий с вредными условиями труда, по спискам, утверждаемым СНК СССР; с шести до восьми часов – для служащих учреждений; с шести до восьми часов – для лиц, достигших 16-ти лет.

2. Переводилась во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях работа с шестидневки на семидневную неделю, считая седьмой день недели – воскресенье – днём отдыха.

3. Запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое.

Статьи УК	Количество рассмотренных дел						Всего
	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	
74 ч. 1	435	333	233	233	156	194	1 604
74 ч. 2	194	207	164	138	144	114	961
107 УК	72	77	45	48	67	91	400
116 УК	373	277	251	213	226	176	1 516
162 г,д	465	373	379	522	585	701	3 025
162 п. “е”	394	373	330	344	329	395	165
59-6	–	–	33	74	68	87	262
64 и 68	–	–	10	4	5	14	33
Указ 26.06	8 173	7 630	6 773	8 957	7 615	8 611	47 759
др. статьи	3 118	4 674	2 285	2 261	2 278	2 224	14 840

Таким образом наибольшее количество дел не включая дел по указу от 26 июня 1940 г. имеет место за счёт осуждённых за растраты и хищения, причём если число осуждённых за мелкие кражи квалифицируемые по ст. 162 п. “е” УК в течение полугодия стабильны, то хищения, квалифицируемые по ст. 162 п. “д” УК в декабре по сравнению с августом 1941 г. возросло почти вдвое.

За 1942 г. (январь – февраль) рассмотрено нарсудами области 22 853 дела, в том числе дел с нарушением указа от 26 июня 1940 г. в количестве 12 474.

Наиболее возросшим видом преступлений по сравнению с 1942 г. – это дела о спекуляции, таких дел в январе и феврале 1942 г. рассмотрено по 120 дел в месяц, а в сентябре 1941 г. дел по ст. 107 УК рассмотрено только 45, в октябре – 48 и т.д. По-прежнему преобладает количество осуждённых по ст. 162 п. “г”, “д” УК, в январе осуждено по этим статьям УК 664 человека, в феврале 667.

Резко снизилось количество лиц, осуждённых по ст. 74 ч. 1 и 2 УК. Если в июле по ст. 74 ч. 1 УК было осуждено – 455 человек, то количество осуждённых по этой статье в январе сократилось до 153 человек, и в феврале – до 141 человека, по ст. 74 ч. 2 УК в июле осуждено 194 человека, в феврале 1942 г. осуждено 125 человек.

Распространённым стали преступления об уклонения от уплаты налогов, причём из месяца в месяц количество осуждённых по этой статье возрастал. Если в сентябре 1941 г. по ст. 59-6 УК осуждено 33 человека, то в январе осуждено 118 человек, в феврале – 132 человека.

В подготовительных заседаниях судов рассмотрено в 1941 г. (2 полугодие) – 15 214 дел, в том числе с участием прокурора рассмотрено 14 655 дел или 96,3 %. За первый квартал 1942 г. рассмотрено 6 646 дел в том числе с участием прокурора рассмотрено 6 497 дел или 97,7 %. Таким образом участие прокурора при рассмотрении дел в подготовительном заседании в 1 квартале 1942 г. по сравнению со вторым полугодием 1941 г. несколько возрос.

Рассмотрено во втором полугодии 1941 г. с участием прокуроров в судах первой инстанции 4 591 дело, что составляет 30,2 % к числу рассмотренных дел в подготовительном заседании.

За первый квартал 1942 г. рассмотрено с участием прокуроров по 1 инстанции 2 028 дел, что составляет 30,6 % к числу дел, рассмотренных в подготовительных заседаниях (за 1 квартал не показано участие 25 прокуроров за март, и февраль – март такой крупной прокуратуры как город Сталинск.

ГАНУ. Ф. Р-20, оп. 1, д. 273, л. 1, 2. Машинопись.

Акт

1946 г., апреля 13 – 23 дня. Заместитель начальника отдела по надзору за органами милиции прокуратуры РСФСР. Старший советник юстиции Путилин и прокурор отдела по надзору за органами милиции прокуратуры РСФСР Гурвич произвели проверку работы отдела по надзору за органами милиции прокуратуры Новосибирской области за 1945 г. и первый квартал 1946 г.

В результате проверки установлено следующее:

1. КАДРЫ отдела

По штатному расписанию в отделе должно быть 4 оперативных работника – начальник и 3 прокурора.

В соответствии с приказом прокурора СССР № 57с за счёт спецотдела в отдел по надзору за милицией должен быть прикомандирован ещё один прокурор.

Фактически в отделе имеется 3 оперативных работника – начальник отдела и 2 прокурора.

1. ПОЛОНСКИЙ Андрей Григорьевич – не аттестован, исполняет обязанности начальника отдела с 15 ноября 1945 г. Представлен прокурору РСФСР на утверждение 26 марта 1946 г.

Тов. Полонский А.Г., 1913 года рождения, по национальности русский, член ВКП(б) с 1941 г., происходит из рабочих, имеет низшее образование, юридического образования не имеет и в настоящее время не учится вследствие болезненного состояния (инвалид Отечественной войны).

С января 1937 г. по октябрь 1937 г. тов. Полонский работал нарследователем, а затем помощником прокурора города Топки. С ноября 1937 г. по 1940 г. был заместителем прокурора, а затем прокурором города Ленинск-Кузнецка. С 1940 г. по декабрь 1941 г. работал прокурором Томско-Асиновских лагерей НКВД и Асиновского района. С декабря 1941 г. по август 1942 г. был военным следователем и военным прокурором 284 стрелковой дивизии², с августа 1942 г. по апрель 1943 г. военным прокурором 96 стрелковой бригады, и с апреля 1943 г. по 1945 г. – военным прокурором 206 стрелковой дивизии.

2. СТУПИН Пётр Григорьевич – юрист I класса, и.о. прокурора отдела с 22 ноября 1945 г. В этой должности прокурором РСФСР ещё не утверждён.

---

² 284-я стрелковая дивизия была сформирована в Томске в декабре 1941 г., до середины апреля 1942 г. занималась боевой подготовкой, с 28 апреля вошла в состав Брянского фронта и вела оборонительные бои на воронежском направлении.

Представлен для утверждения 26 марта 1946 г. В органах прокуратуры работает с июля 1941 г.

Тов. Ступин, 1913 года рождения, происходит из крестьян, член ВКП(б), имеет среднее образование. Окончил в 1942 г. трёхмесячные межобластные курсы работников прокуратуры.

С октября 1945 г. состоит студентом 1 курса Новосибирского филиала Всесоюзного юридического заочного института.

Сдал зачёты по 2 предметам – основы бухгалтерского учёта и судебная статистика. Не сдал зачёты: по истории государства и права, теории государства и права, политической экономии и латинскому языку.

3. ТЕЛЮКОВ Кондратий Романович – младший советник юстиции 1896 года рождения, происходит из крестьян, член ВКП(б) с 1945 г. имеет среднее образование. В 1926 г. окончил красные юридические курсы.

В органах прокуратуры работает с 1926 г., а прокурором отдела – с 13 ноября 1943 г., утверждён в должности приказом прокурора РСФСР № 1549к от 1 декабря 1943 г.

Тов. Телюков числится студентом 1 курса Новосибирского филиала ВЮЗИ с октября 1945 г., однако за всё это время не сдал зачёты ни по одному предмету, и не имеет даже зачётной книжки.

Кроме указанных лиц в течение 1945 г. в отделе работали: 1) Байгулов Н.А. – исполнявший обязанности прокурора отдела с 28 апреля по 22 мая 1945 г.; 2) Мирошниченко В.Д. – и.о. прокурора отдела с 14 мая по 22 мая 1945 г.

Оба они отчислены за дискредитацию органов прокуратуры.

Кроме них с 28 ноября 1945 г. по 9 марта 1946 г. исполнял обязанности прокурора отдела Сизиков. Последний к утверждению в должности прокурору РСФСР не был представлен. С 9 марта 1946 г. Сизиков переведён на должность и.о. прокурора Пихтовского района.

До назначения в отдел тов. Полонского обязанности начальника отдела исполняли: тов. Мансуров – с ноября 1944 г. по 9 октября до перевода его в Омскую облпрокуратуру, а с 9 октября по 15 ноября 1945 г. тов. Телюков.

Распределение обязанностей между начальником и прокурорами отдела является неполным, так как оно ограничено закреплением отделом облуправлений милиции и ВМД/ОСП, ОББ, ОУР ОБХСС и УПО.

Зоны не закреплены за прокурорами, работа по контролю за выполнением приказов прокурора СССР и прокурора РСФСР по надзору за органами милиции не распределены.

II ПЛАНИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Отдел планировал работу поквартально. В планах работы предусматривались актуальные вопросы прокурорского надзора за органами милиции. Но некоторые плановые задания были неконкретными. Например – “проверить работу 6 районных прокуратур” и “заслушать на оперативном совещании при прокуроре области 5 райпрокуроров”. Какие именно райпрокуратуры подлежали обревизованию и кто из райпрокуроров должен был отчитываться на оперативном совещании – неизвестно (планы работы на I и III кварталы).

В плане работы на I квартал 1946 г. записано: “Ежемесячно обобщать практику дифференцированного руководства райпрокурорами отделом, руководства следствием райпрокуроров <...>”

IV НАДЗОР ЗА РАССЛЕДОВАНИЕМ ОРГАНАМИ МИЛИЦИИ ДЕЛ О НАИБОЛЕЕ ОПАСНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

А. Выполнение приказа прокурора СССР и НКЮ СССР № 22/05 от 15 января 1944 г. и приказа прокурора РСФСР № 5/31-с от 10 мая 1944 г.

В соответствии с планом работы на первый квартал 1945 г. отдел по надзору за органами милиции обязан был “обобщить работу по выполнению приказа прокурора СССР № 22/05 по борьбе с бандитизмом, разбоем, грабежами, хулиганством и кражами за 1944 г. и обсудить на оперативном совещании”.

Это плановое задание не было выполнено.

На областном совещании горрайпрокуроров в апреле 1945 г. в числе других докладом обсуждался доклад начальника УСО “Анализ состояния преступности в 1944 г.”

Из материалов этого совещания видно, что анализ преступления был сделан так: «Наиболее распространёнными видами преступлений являлись хищения социалистической собственности, так по закону от 7 августа 1932 г. закончено 166 дел, по ст. 116 УК соответственно 298 и по ст. 162 “г”, “д” УК – 3 000 дел. Другим наиболее распространённым видом преступлений являются преступления, совершаемые должностными лицами, так по ст. 109 и ст. 111 УК – 1 374 дела. И третьим наиболее распространённым видом преступлений являются хищения частной собственности рабочих, колхозников и служащих, дел по ст. 162 “а”, “б” и “в” закончено 1 447».

Это всё, что было сказано в докладе о состоянии преступности в области.

В прениях по докладу выступили 3 райпрокурора, военный прокурор гарнизона и начальник управления Министерства юстиции РСФСР по Новосибирской области, но никто из них ничего не сказал по существу обсуждавшегося вопроса.

Выступавшие в прениях говорили о кадрах, снабжении и материальных условиях, о работе по жалобам, по общему надзору и т.д.

Руководивший совещанием тов. Печёрский не обеспечил правильного направления прений по докладу.

В изданном приказе по результатам совещания также ничего не сказано ни о состоянии преступности, ни о мероприятиях, необходимых для усиления борьбы с преступностью. (№ 40 от 3 мая 1945 г.)

В замечаниях по отчётному докладу о работе Облпрокуратуры за IV квартал 1944 г. Прокуратурой РСФСР обращалось внимание на то, что “надзор за выполнением приказа прокурора СССР № 22/05 от 25 января 1944 г. и приказа прокурора РСФСР № 5/31-с от 10 мая 1944 г. о борьбе с бандитизмом, грабежами, разбоем, кражами и хулиганством должен проводиться систематически и настойчиво, учитывая важность этого участка работы прокуратуры по надзору за милицией” (6 марта 1945 г. № СД/5554).

Никакого вывода из этого указания не сделано. В плане работы на II квартал 1945 г. никаких мероприятий по выполнению приказов №№ 22/05 и 5/31 не было предусмотрено.

При составлении отчётных докладов о работе за I и II кварталы 1945 г. отдел по надзору за органами милиции, вопреки требованиям схемы, приложенной к приказу прокурора СССР № 41-с от 15 февраля 1944 г., не анализировал состояния преступности и не представлял объяснений происшедших изменений в преступности.

разделы докладов по этому вопросу составлялись следственным отделом, который делал выводы об изменениях в преступности на основании сопоставления статданных о количестве лиц, преданных суду. Эти выводы не соответствовали действительному положению.

Например, в докладе за II квартал 1945 г. следственный отдел не отмечал роста грабежей, разбоя и краж, тогда как по данным облуправления милиции количество грабежей увеличилось с 13 – в I квартале до 23 – во II квартале, и кражи – с 394 до 435 соответственно.

Случаев разбоя в I квартале не было, а во II квартале их зарегистрировано 2.

В замечаниях по отчётному докладу облпрокуратуры за II квартал 1945 г. прокуратура РСФСР указывала на рост в Новосибирской области особо опасных преступлений и предлагала “изучить состояние преступности, итоги обсудить на совещании с участием работников милиции и судебных органов, разработать и осуществить практические мероприятия, обеспечивающие устранение недостатков в борьбе с преступностью”.

“За выполнением приказа № 22/05 установить строгий контроль”. Это предложение не было выполнено.

По плану работы на III квартал 1945 г. отделу по надзору за органами милиции надлежало: “составить обзор состояния преступности в области за первое полугодие 1945 г. и разработать мероприятия по усилению борьбы с преступностью и заслушать на оперативном совещании”. Эта работа не выполнена.

Не было выполнено и другое задание по этому плану – “подвести итоги за первое полугодие 1945 г. работы по выполнению приказа № 22/05 об усилении борьбы с бандитизмом, разбоем, хулиганством и кражами” <...>

ГАНУ. Ф. Р-20, оп. 1, д. 344, л. 1 – 2, 11 – 12. Машинопись.